

Основные разделы философии банковской деятельности

© В.В. Зубов¹, В.Ю. Ивлев^{1,2}, М.Б. Оселедчик²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125167, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Показано, что философия банковской деятельности является составной частью философии экономики и социальной философии в целом. Поэтому в составе философии банковской деятельности можно выделить те же разделы, которые характерны для философии экономики и социальной философии. Даны характеристики и особенности таких разделов философии банковской деятельности, как онтология, гносеология, культурология, аксиология, этика, социология, праксиология, антропология и феноменология. Эти разделы по своему содержанию входят в состав идей философии экономики, являясь их частными случаями в применении именно к банковской деятельности — важной функциональной подсистеме экономики. Подчеркнуто, что банковская деятельность — социально-экономический феномен, имеющий одновременно и онтологический статус, и гносеологический, поскольку, как любая деятельность, она обладает и объективным, и субъективным характером, включающим проявление воли, знаний и социальных установок экономически активных сильноресурсных акторов. Указано, что банковская деятельность может быть интерпретирована как вторичная семиотическая система, основанная на социальных концепциях.

Ключевые слова: философия банковской деятельности, онтология, гносеология, культурология, аксиология, этика, социология, праксиология, антропология, феноменология

Философия банковской деятельности, по аналогии с философией экономики и философией науки, включает в себя несколько базовых разделов: онтологию, гносеологию, культурологию, аксиологию, этику, социологию, праксиологию, антропологию и феноменологию банковской деятельности.

Философская онтология банковской деятельности предполагает рассмотрение сущности и общей структуры человеческого бытия и общества в мире в виде неравновесной, динамической, нелинейной, сетевой, многомерной системы денежных и кредитных потоков между акторами внутри специфического банковского пространства и выделение наиболее важных фундаментальных характеристик, свойств и закономерностей этого бытия. Она создает представление о специфике и структуре финансовой реальности и строит определенную картину мира: динамическое сочетание банков как социально-экономических институтов и предприятий, денег, акторов и их сложных взаимосвязей в процессе непрерывающейся финансово-экономической деятельности.

Эта онтология является частным случаем экономической онтологии и социальной онтологии в целом. Описываемая данной онтологией система обладает набором специфических особенностей.

Во-первых, система имеет эволюционные характеристики: она возникает в процессе развития человеческого общества и представляет собой результат многократного изменения своей структуры связей, элементов, механизмов и способов взаимодействия как способа эффективной адаптации к изменяющимся условиям, интересам и потребностям внешней социальной и экономической среды. В силу этого можно утверждать, что данная система всегда изменчива и находится в состоянии постоянного развития.

Эволюционные характеристики практически необратимы после приобретения, поскольку исключить их из истории системы нельзя, их можно исправить волевым путем за счет принятых на основании новых концепций и идей решений сильноресурсных акторов, но влияние все равно сохранится и станет проследиваться в будущем.

Кроме того, эволюционные характеристики имеют бифуркационный характер: как правило, теоретически существует несколько альтернатив сценариев развития системы в будущем, но после прохода точки бифуркации реализуется только какой-то один сценарий. Причем его выбор зависит от набора случайных факторов, т. е. выбор сценария имеет стохастический характер — причинно-следственные отношения здесь, что типично для социальных процессов, имеют чисто вероятностный характер.

Во-вторых, эта система всегда обладает сетевым характером, базирясь именно на основе социальной активности и непрекращаемой экономической деятельности акторов, вступающих для реализации своих психологических, политических и экономических меркантильных задач в постоянное взаимодействие друг с другом. Следовательно, система в первую очередь имеет коммуникативный характер, являясь способом передачи специфической информации и обмена ею между экономически активными агентами — акторами, которые могут представлять собой отдельных людей и их объединения по корпоративному принципу в качестве предприятий и организаций.

В-третьих, данная система представляет собой взаимодействующую материальную и идеальную реальность, образующую неразрывное синергетическое единство. С одной стороны, она состоит из материальной инфраструктуры (зданий, линий связи, мебели, оборудования, денежных знаков и других финансовых инструментов на физических носителях) и людей в их телесном бытии, а с другой — из чисто семиотических (семантических) соглашений и концептов. Реальность этой системы носит идеальный субъективный характер, поскольку она придумана людьми, является продуктом их сознания и мышления. Это система

представлений об объектах, которая включает наборы концептов лингвокогнитивного происхождения — конвенций и правил «социальной игры», т. е. чисто мыслительных конструкций, управляющих, тем не менее, социальным поведением людей в рамках их бытия в качестве акторов финансовой системы социума. Таким образом, в этом проявляется информационная сущность денег: их движение в рамках данной системы — направленный перенос концептуальной информации, которая служит основанием для дальнейших действий в рамках норм и правил этой системы.

Здесь уместно привести две важные мысли В.В. Чекмарева: «Современные деньги характеризуются виртуальностью и выступают наградой за вовлеченность в социальную игру (в пределах экономического пространства)» и «Объекты являются “производными” некоторых устойчивых множеств или сетей отношений. Фундаментальное допущение таково: объекты сохраняют свою целостность до тех пор, пока отношения между ними стабильны и неизменны» [1, с. 169].

Таким образом, изменение отношений внутри системы — изменение их когнитивного истолкования или переинтерпретация — ведет к разрушению узлов этой сети и гибели самой сети и всей финансовой (банковской) системы в целом.

В-четвертых, рассматриваемая система локализована в экономическом пространстве, в его финансовом подпространстве, выполняя двойную функцию: «Деньги являются и объектом в экономическом пространстве, и в то же время характеристикой формы отношений между людьми в экономическом пространстве» [1, с. 170].

Идеи социального пространства активно развивались еще Э. Дюркгеймом и П. Сорокиным.

По мнению Дюркгейма, «социальное пространство — это порядок социальных позиций акторов, сфера общественных отношений, структурируемая статусами социальных акторов, совокупность социальных факторов, объединяющая людей в общество» [2, с. 39].

Питирим Сорокин считал, что «социальное пространство — это замкнутость действия в определенных территориальных границах социальных связей и отношений, в которые вовлечен любой человек в процессе взаимодействия с окружающими людьми, а также группами и обществом в целом. Социальные координаты пространства могут быть заданы экономическим статусом (отношение к собственности на средства производства, место в организации труда, размер дохода); политическим статусом (ранг в государственной иерархии, партийная принадлежность, ранг в партийной иерархии); социальным статусом (субъективное восприятие индивидами других людей или самих себя)» [2, с. 49].

С одной стороны, акторы локализованы в конкретных географических координатах — в конкретных населенных пунктах. С другой сто-

роны, благодаря информационной природе денег и развитой системе банковской и небанковской коммуникации это пространство сжимается ввиду быстрого перехода символа покупательной способности из одной точки пространства в другую: мгновенный перевод денег из Москвы во Владивосток позволяет использовать их социальные возможности на огромном расстоянии, лишь бы для этого была нужная инфраструктура. Если человек оказался на плоту посреди океана с огромной суммой денег, они окажутся совершенно бессмысленными, ибо их невозможно использовать для покупки еды и воды, т. е. реализовать их потребительскую функцию. В данном случае концепт «деньги» утрачивает свой семантический атрибут как «право и возможность получения благ».

Таким образом, создаваемая в процессе эволюции банковской деятельности инфраструктура денежного обращения обладает важными фрактальными характеристиками: ее базовые атрибуты одинаковы для всех мест, где используется денежный оборот (возможность получить деньги и обменять их на нечто желаемое и необходимое).

Важно отметить, что на самом деле пространства локализации систем могут быть разными. «Это различие было обозначено Ф. Броделем при помощи предложенного им разделения экономических пространств в зависимости от того, характеризуются ли они господством капитализма, рыночной экономики или же “материальной жизни”, т. е. хозяйства, остающегося практически незатронутым историческим прогрессом» [3, с. 70].

В-пятых, эта система существует во времени с классической точки зрения, поскольку можно проследить ее историю как последовательное развертывание событий, следующих друг за другом, и с неклассической — потому что соединяет в себе элементы прошлого (векселя, монеты, купюры) и элементы будущего (криптовалюты). Кроме того, в банковской сфере можно отметить дискретное и континуальное время. С одной стороны, банковские операции развертываются во времени, имеющем континуальную природу, согласно некоторому алгоритму, регламенту действий для поэтапного осуществления таких операций, где одно действие должно предшествовать другому в силу внутренней организационной логики последовательности. С другой стороны, система действий должна реализоваться одновременно, в который обусловленный момент времени, т. е. в дискретном времени.

Важно отметить, что даже с лингвистической точки зрения авторы используют для описания денежного потока и денег пространственно-временные характеристики: «движение денег», «большие деньги», «маленькие деньги», «высокие цены», «низкие цены», «огромная прибыль», «быстрые деньги», «длинные деньги» и т. п.

В-шестых, данная система является открытой: она активно расширяется за счет роста сети своих акторов, взаимодействия и соединения

с другими сетями, образует глобальную сеть, а также благодаря увеличению числа своих функций, возможностей и продуктов, т. е. путем умножения числа связей внутри системы. При этом в определенных ситуациях система может наоборот сузиться, сократив число своих элементов и уменьшив размеры своей структуры (закрыв некоторые банки, отказавшись от ряда связей и инструментов, сократив, допустим, эмиссию денежных средств для снижения инфляции) в целях сохранения своей устойчивости, стабильности и надежности.

В-седьмых, эта система обладает свойством когерентности, т. е. самосогласованности сложных процессов — их гармоничной внутренней организованности по бионическим принципам оптимизации внутреннего строения для эффективной адаптации.

В-восьмых, как логически следует из шестого и седьмого пунктов, данная система способна к саморазвитию и самопостроению и черпает стимулы для этого внутри самой себя благодаря адаптационной и меркантильной активности составляющих акторов, добывающихся ее эффективности и прибыльности.

Следующий раздел философии банковской деятельности — *гносеология* — учение об основаниях рассуждений, формах, особенностях и методах мышления в банковской деятельности и познания бытия банковской сферы, обладающее набором познавательных принципов и конкретно-научных инструментов исследования.

Банк, банковская деятельность, банковская система по своей природе являются активными генераторами большого количества разнообразных знаний, как явных и кодифицированных, так и неявных, в том числе интуитивных и сакральных.

Деятельность банка невозможна без скоординированной работы множества специалистов, обладающих серьезными профессиональными знаниями и компетенция в области технологий, продуктов и услуг, юридических регламентов оформления сделок, методов объективного анализа платежеспособности клиентов, методологии оценки степени рисков кредитования и других профессионально и стратегически значимых данных.

Банковская система всегда ориентирована на получение инновационного знания для сохранения своей конкурентоспособности на рынке и максимальной аккумуляции необходимой информации о клиентах, потенциальных и актуальных, новых технологиях, состоянии рынка, политических и экономических реалиях окружающей среды, возможностях создания и использования новых продуктов и услуг и новых способов получения прибыли.

Отсюда в гносеологии банковской деятельности, так же как и в общей философской гносеологии, остро стоят вопросы объективности, истинности и проверяемости полученного знания, методологии получения и проверки знания эмпирическими и теоретическими способами.

Серьезное внимание в гносеологии банковской деятельности уделяется тому, что С.А. Лебедев называет «когнитивной системой отсчета». Приведенная ниже цитата — о науке и профессиональных ученых, но это может быть с полным правом отнесено к банковской деятельности и ее профессионалам. «Содержание этой системы [когнитивной системы отсчета] образует совокупность определенных предпосылок разного рода: философских (“метафизических”), исторических, социокультурных, эмпирических (реальная физическая система отсчета или условия наблюдения), с позиций которых и рассматривается конкретный предмет познания. По своему онтологическому статусу “когнитивная система отсчета” вполне объективна, так как не является продуктом чисто конструктивной деятельности сознания ни отдельного ученого, ни даже коллективного субъекта научного познания, поскольку почти все ее элементы заимствуются субъектом познания из арсенала существующей культуры. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что субъект научного познания сам является активным конструктором когнитивной системы отсчета. Именно он своей волей и творчеством “собирает” ту или иную когнитивную систему отсчета и идентифицирует себя с ней. Поэтому для полного понимания содержания когнитивной системы отсчета всегда очень важно знать характеристики самого познающего субъекта: кто познает, как (с помощью каких средств), наконец, для чего (с какой целью, целями). Очевидно, что ответ на последний вопрос невозможен вне анализа ценностной сферы познания. Необходимо также подчеркнуть еще два момента. Во-первых, субъект научного познания играет активную роль не только в формировании условий познания, но и в решении вопроса о том, что познается (содержание предмета познания). Это также результат определенного когнитивного решения субъекта, а не просто (не только) детерминации сознания субъекта со стороны объекта (“вещи в себе”). В качестве факторов, существенно определяющих перспективу видения познаваемого объекта, могут выступать следующие: накопленные знания; практические потребности; цели и задачи познания; идеалы и нормы научного исследования; мировоззренческие и философские основания. Эти факторы могут быть устойчивыми, долговременными, глубинными, но могут быть и быстро изменяющимися, случайными, ситуационными. Но во всех случаях они выступают вполне конкретными основаниями процесса научного познания и соответственно получения определенного результата — научного знания» [4, с. 300, 301].

Таким образом, когнитивная система отсчета как сложная социокультурная подоснова генерации нового знания и профессиональной работы экономически активного субъекта (работника в данном случае или собственника) всегда присутствует в любой мыслительной деятельности, в том числе и в банковской сфере.

К вопросам гносеологии философии банковской деятельности также относится проблема денежной (банковской) рациональности.

Рациональность — это совокупность требований, которым должны удовлетворять знание, решения, принимаемые на основании этого знания, и последующие действия актора (и индивида, и корпоративного актора). Рациональность — это определенный тип ментального отношения человека к миру. С этой точки зрения знания в банковской сфере должны быть рефлексивными, конструктивно системными, эмпирически проверяемыми, надежными, практически эффективными, социально полезными, экономически целесообразными, точными, открытыми к критике, дающими возможность изменения и модернизации, культурологически обоснованными.

Н.Н. Покровская дает следующее определение: «Рациональность (от лат. *ratio* — разум) подразумевает осознанность и расчет действий, определение целей и границ. Это понятие трактуют как: 1) структурную (классическую, субстанциональную) рациональность — соответствие универсальным структурам разума, воспроизведение в индивидуальном уме мыслящего человека идеального проекта; 2) операциональную рациональность — соответствие универсальным принципам единой нормативной методологии, проверка знаний путем последовательного, строгого экспериментального исследования; 3) функциональную рациональность — соответствие поведения целям, т. е. движение к достижению строго определенных результатов» [5, с. 128].

Еще одно крайне полезное замечание о том, что такое рациональность, делает И.В. Арсеньев: «Рациональное отношение к миру обязательно предполагает нацеленность на эффективность, на успешность действия, так что обязательным условием рациональной деятельности и рационального отношения к миру выступает специальное усилие сознания по анализу позиций самого субъекта по отношению к той реальной ситуации, в которой он, собственно говоря, и находится. При этом постнеклассическая рациональность связана с адекватным пониманием проблемной ситуации, в которой находится субъект действия в результате сознательного управления собственным поведением. Такая рациональность предполагает два обязательных условия: рефлексивный самоконтроль и учет требований реальности. Собственная ответственность и рефлексивный самоконтроль определяют свободу субъекта действия, которая противостоит субъективной зависимости от внешних сил. Рациональность предполагает альтернативность поведения, возможность выбора вариативных способов действия. В зависимости от того, какие слои ментальных предпосылок деятельности и в какой степени становятся предметом рефлексивного контроля в процессе их объективирующего моделирования, устанавливаются различные уровни и степени рационализации деятельности» [6, с. 17].

В данном случае можно рассматривать экономическую, денежную и банковскую рациональность. Более того, авторы настоящей статьи утверждают, что в каждой профессиональной сфере есть своя исторически сложившаяся и апробированная на практике парадигма рациональности.

Интересную мысль о денежной рациональности высказала Н.Н. Зарубина: «Деньги увеличивают значение дальних социальных связей в ущерб ближним. Современный человек чаще расположен устанавливать контакты с максимально удаленными субъектами, ограждая себя от риска чрезмерной близости и оставляя за собой возможность прервать отношения в любой момент... Именно в сфере дальних отношений и расцветает денежная рациональность: не связанный устойчивыми моральными и психологическими обязательствами и эмоциями человек свободен приобретать, преумножать, сберегать деньги» [7, с. 6].

Это решение человек принимает, базируясь на ценностных, социокультурных и когнитивных знаниях и представлениях о мире и видении своего статуса и роли в социальном мире.

Банковская рациональность — один из частных случаев экономической рациональности, которую можно истолковать как стремление минимизировать расход ресурсов при одновременном максимальном увеличении получаемой выгоды. Эта идеология лежит в основе парадигмы экономической и в том числе банковской рациональности.

Казалось бы, цель ясна, понятна и теоретически достижима. Однако возникает следующий негативный фактор: рациональность актора никогда не может быть неограниченной и полноценной. Она всегда имеет естественные ограничения объективного и субъективного происхождения: с одной стороны, это ограниченность ресурсов — неполнота информации, транзакционные издержки, минимизированные возможности обработки информации, когнитивные рамки (узость знаний общества на каждом конкретном историческом этапе развития), референтные рамки (влияние на субъекта предпосылочного знания и других личностных и корпоративных когнитивных ограничений), с другой — ограничение целевой функции из-за требований системы существующих ценностей, задач сохранения социальной стабильности, действия механизмов социальной регуляции, влияние ограничений, накладываемых пространством и временем [5].

Одной из задач гносеологии философии банковской деятельности, таким образом, становится анализ когнитивных предпосылок банковского знания и когнитивных оснований и проблем банковской деятельности.

Еще один раздел философии банковской деятельности — *аксиология* — знание о ценностях и целях как регуляторах человеческой деятельности в ее различных сферах. Банковская деятельность органично встроена и развивается внутри системы актуальных социокультурных

норм и ценностей современного ей общества. Естественно, что они оказывают самое серьезное влияние на ее специфику, особенности ее организационных форм, механизмов и продуктов.

Существуют два вида ценностных регуляторов экономической и в том числе банковской деятельности: внешние и внутренние.

Внешние ценности экономической деятельности — господствующие в обществе представления о целях и задачах экономики и ее социальных институтов, в том числе банков как социальных институтов. Данные взгляды всегда имеют историческую и культурную обусловленность. Это ценности соблюдения правовых установлений, социальной эффективности, полезности, утилитаризма, гармоничности, надежности, поддержания социальной стабильности и усиления экономического роста.

Внутренние ценности — представление о рациональности экономических действий, их легитимности и внутренней этичности.

Исследование внутренних ценностей пятидесяти коммерческих банков провели Е.Ю. Просвиркина и Н.Ю. Просвиркин. Они выявили шестнадцать основных внутренних ценностей:

«1) репутация (“безупречная репутация”, “доброе имя”, “защищать репутацию банка и банковской сферы обслуживания”);

2) инициативность и креативность (“будь открыт новым идеям”, “яркость: мы ищем и находим нестандартные решения”, “изобретательность”, “новый подход”);

3) корпоративная социальная ответственность (“гражданская позиция и социальная ответственность”, “благотворительность и волонтерство”, “участие в развитии национальной экономики”, “ответственность перед обществом”, “охрана здоровья работников”);

4) уважение к традициям (“консерватизм”, “консервативный стиль ведения бизнеса”, “приверженность профессиональным банковским традициям”, “опыт: мы строим будущее, помня уроки прошлого”);

5) стремление к совершенству (“стремление к совершенству”, “постоянно совершенствуй и улучшай свою работу”, “развитие”, “возможности и стимулы для саморазвития”, “самообучение и развитие”, “непрерывное развитие”);

6) командный дух (“командная работа”, “работай в команде”, “взаимопомощь”, “единая команда — общая цель”, “коллектив — главная ценность”, “команда”);

7) законность (“соблюдать законы”, “правила”, “нормативные акты”, “соблюдать конфиденциальность и правила коммерческой, банковской, налоговой и иной установленной законом или договором тайны”, “законность”);

8) партнерство со стейкхолдерами (“активное участие в работе профессионального сообщества”, “содействие федеральным органам власти

в совершенствовании банковского законодательства”, “сотрудничество”, “долгосрочные партнерские отношения”);

9) приверженность компании (“трудолюбие”, “преданность делу”, “самоотдача”, “чувство гордости за компанию”);

10) результативность и эффективность (“результативность”, “эффективность”, “ориентированность на результат”, “достижение цели”, “прибыльность”, “забота о благосостоянии клиентов и акционеров”);

11) общечеловеческие ценности (“порядочность”, “человечность”, “уважение ценности и достоинства личности”, “семья”, “справедливость”, “счастье”, “отзывчивость”, “свобода”);

12) профессионализм (“профессионализм”, “компетентность”);

13) цивилизованное ведение бизнеса (“приверженность современным мировым стандартам корпоративного управления”, “высокие стандарты ведения бизнеса”, “цивилизованное ведение бизнеса”, “борись с бюрократией”);

14) открытость (“прозрачность”, “открытость и публичность”, “действовать в открытой манере”, “информационная открытость”);

15) клиентоориентированность (“удовлетворение потребностей клиентов”, “цени клиента”, “надежные отношения с клиентом”, “предвосхищение их желаний”, “равнение на клиента”, “клиент — главная ценность банка”);

16) другие ценности (“надежность”, “оперативность”, “универсальность”, “безопасность”, “лидерство”, “здоровый образ жизни (тело, дух и разум)”, “самосознание”, “смелость”))» [8, с. 37–41].

В настоящей статье не будет проанализирована подлинность или лицемерная притворность этих декларируемых ценностей. Чаще всего они остаются на уровне красивых и правильных слов, совершенно расходясь с реальной банковской деятельностью. Но показательно, что такой набор выделенных ценностей, по сути, соответствует несколько идеализированной социокультурной парадигме банковской деятельности.

Следующий раздел философии банковской деятельности — *праксиология*.

У истоков праксиологии как науки и экономической праксиологии стояли Л. Бурдые, А. Эспинос, Е. Слуцкий, А.А. Богданов, Л. фон Мизес, М. Ротбард и Т. Котарбинький. Можно назвать еще целый ряд замечательных имен. Воспользовавшись их идеями, авторы статьи попытаются сформулировать понятие праксиологии банковской деятельности: это раздел философии банковской деятельности, который исследует банковскую деятельность внутри общей системы экономических отношений, выявляет источники потенциального возникновения проблем в рамках банковской деятельности, исследует и предлагает формы их решения, раскрывает закономерности и специфику развития

банковской деятельности, систему управления банковской деятельностью, выявляет элементы и методологию банковской деятельности, проблемы взаимосвязи науки, техники и технологии с банковской деятельностью, проблемы использования инноваций в банковской деятельности.

Задача философской праксиологии банковской деятельности — сделать ее максимально эффективной и целесообразной путем аналитического описания ее техники, технологии, состава элементов и форм рациональной деятельности, их функциональных причинно-следственных отношений, создать «грамматику действий» (Т. Котарбинский) для выработки норм максимально целесообразных действий банка и систему предостережений от совершения ошибок.

В число проблем философской праксиологии банковской деятельности входят проблемы научной организации труда в банковской сфере, анализ результатов и средств этой деятельности, уровней организации ее функциональных подсистем, взаимодействие с государством, регуляторами, клиентами и конкурентами, выявление общих закономерностей функционирования банков и путей совершенствования их деятельности.

Философская феноменология банковской деятельности — философская рефлексия над особенностями подлинной сущности банка, банковской деятельности и банковской системы и рефлексия над теоретическими подходами к познанию сущности этих феноменов. В феноменологии банковской деятельности анализируются научные теории, по своему определяющие банк и банковскую деятельность с точки зрения различного понимания их подлинной сущности, и формируется некоторая интенциональная установка, на самом деле раскрывающая их природу.

По мнению Е.Б. Герасимовой, в основе феноменологии банка лежит тот фактор, что в отличие от других институтов банк является учреждением универсальным [9, с. 112, 113].

Традиционное понимание сути банковской деятельности состояло в том, что банк собирает у людей свободные денежные средства и передает их тем, кто в них нуждается, банк — просто финансовый посредник, кредитующий торговлю с помощью эмиссии векселей и ценных бумаг и не создающий при этом никакой новой стоимости.

Развитие теории кредита привело к новому достаточно парадоксальному выводу: банк, несмотря ни на что, является предприятием, создающим новую дополнительную стоимость. Объяснение достаточно простое. Собственник депозита продолжает пользоваться этими деньгами, совершая платежи со своих счетов, а заемщик одновременно с этим пользуется кредитом по договору, заключенному с банком. Заемщик также начинает распоряжаться и пользоваться деньгами, полученными в виде кредита, делая платежи со своих счетов, т. е. по сути,

банк *создает* новый кредит и *создает* для заемщика новые депозиты. Это приводит к тому, что и вкладчики, и заемщики создают на эти средства вполне осязаемые материальные активы.

Для описания аспектов феноменологии банковской деятельности воспользуемся методологическими идеями феноменологии С.Р. Шиббаева, изложенной им в статье «Феноменология предпринимательства» [10]. Организационный аспект феноменологии банка состоит в том, что банк — самостоятельная организация, которая ведет деятельность на свой страх и риск, принимая на себя ответственность за свою систему действий и управления. При этом банк принимает на себя следующие обязательства: перед законом, как налогоплательщик, как работодатель для своих наемных работников, отвечает по своим договорам, перед клиентами за полноту, своевременность и качество оказываемых услуг, перед вкладчиками — за сохранность их денежных средств, по гарантийным обязательствам, перед регулятором, перед собственниками. Список различных обязательств банка всегда очень велик. Их несоблюдение мгновенно приводит к утрате банком его имиджа с точки зрения легитимности и надежности. А это может иметь отрицательные последствия.

С экономической точки зрения банк — предприятие, создающее и увеличивающее свой капитал, одновременно являющееся мультипликатором экономического роста всего социума.

С юридической точки зрения банковская деятельность всегда по определению является юридически оформленной.

Можно привести основные отличительные черты феноменологии банковской деятельности и банков как кредитных организаций, сформулированные Е.Б. Герасимовой: «Деятельность банка основана на комплексном подходе, реализации функций, вытекающих из права осуществления всего комплекса банковских операций. Ни один другой финансово-кредитный институт такого права не имеет.

Кредитная организация балансирует интересы участников экономики и обмен информацией и средствами производства на законных основаниях, выполняя связующую роль между физическими и юридическими лицами, предприятиями разных сфер деятельности, резидентами и нерезидентами. Эта роль кредитных организаций уникальна.

Кредитная организация аккумулирует в процессе своей деятельности ресурсы, не только финансовые, но и человеческие, и технологические, и информационные, что отличает ее как от финансовых организаций, так и от предприятий сферы материального производства. Используя весь комплекс ресурсов, банки, например, осуществляют электронные платежи для юридических лиц.

Банк, являясь частью информационного сектора современной экономики, как никто другой способствует становлению инновационной

экономики. Образно говоря, в XXI в. банки выполняют ту же важнейшую роль, которую в XIX в. выполняли железные дороги. Например, банки обладают системами безопасности информации, намного превосходящими по своей надежности и совершенствованию системы прочих институтов» [9, с. 114].

Социология банковской деятельности — это изучение социальных явлений в банковской сфере, в том числе экономического (финансового поведения).

Банковская система — большая и сложная социальная система, объединяющая огромное количество специалистов и людей, пользующихся ее услугами, продуктами и возможностями. Социология банковской деятельности изучает человека во всем многообразии его социальных ролей в денежно-кредитной сфере, статусные группы и сообщества, в которые он может входить, формы экономического (финансового, кредитного поведения), специфику мотивации и детерминации финансового поведения, социальную структуру и стратификацию сообщества профессионалов в банковской сфере. С точки зрения социологии банковская (денежно-кредитная) сфера — целостное образование, объединяющее людей, социальные и ролевые общности с помощью социальных связей и на базе социальных норм (эти идеи инициированы чтением рецензии Ю.Г. Павленко на книгу Г.Г. Силласте «Экономическая социология» [11]).

Социология банковской деятельности включает в себя два основных направления: институциональное и когнитивное.

Институциональная социология банковской деятельности исследует структуру и функции банка как социального института, их социальные функции, особенности системы организации, коммуникационные каналы, системы взаимодействия с другими институтами общества и обществом в целом, профессиональные и социальные роли работников банка, системы мотивации деятельности, способы профессионального признания и карьерного роста, оценку личностного вклада сотрудников, процессы профессиональной подготовки, проблемы лидерства и т. п.

Когнитивное направление социологии банковской деятельности исследует системы информационного взаимодействия, проблемы личностных оценок получаемой информации, их когнитивные и референтные рамки, источники профессионального роста и профессионального застоя, методологические проблемы когнитивного обеспечения деятельности.

С точки зрения когнитивной социологии банковская деятельность является аутопоэтической системой, т. е. системой, относительно замкнутой по отношению к внешнему миру, самодостаточной в себе и для себя, конструктивной и способной развиваться на собственной основе, несмотря на выполняемые ею социальные функции. Подтверждением этого является усиливающаяся тенденция к финансовализации системы.

К социологии банковской деятельности тесно примыкает *антропология*. Предмет исследования антропологии банковской деятельности — изучение субкультуры банковской сферы как мозаики входящего в нее множества субкультур, ее истории, языка, негласных привычек, символов, ритуалов, практик, суеверий и страхов, адаптации людей к условиям данной субкультуры и возникающая на этой базе система их взаимодействия и адаптации. Кроме того, антропология банковской деятельности изучает систему действий людей: их экономическое и финансовое поведение, основанное на присущей им системе финансовой (денежной) рациональности, их системы ценностей, картины мира, желания и потребности, обычаи и нормы потребления.

Культурология банковской деятельности — это раздел философии банковской деятельности, который изучает взаимосвязь между денежно-кредитными процессами и культурой общества. В ней исследуется, как банки, банковская деятельность, особенности денег и кредитно-денежных отношений влияют на культуру, и, наоборот, как культура влияет на банковскую деятельность.

Культурология анализирует роль культурных ценностей, норм, обычаев и символов в банковской сфере и изучает, как культурные факторы влияют на формирование предпочтений клиентов, вкладчиков и собственников банка, на мотивацию наемных банковских профессионалов, на организационные структуры банков и формы, механизмы и методы банковской деятельности в определенные исторические периоды в конкретных этногеографических пространствах.

Одна из задач культурологии банковской деятельности — понять и выявить социокультурные основания банковской деятельности и их сложную детерминирующую роль по отношению к ее организационным и продуктовым формам и механизмам.

Основная цель культурологии банковской деятельности — понять взаимосвязь между кредитно-денежными и культурными процессами, практической деятельностью, философией, искусством, религией, обыденным познанием, мифологией, политикой, нравственностью, правом, семиотическими и коммуникационными ресурсами, исследовать их влияние на общество и разработать практические рекомендации для банков и государственных структур.

Этика банковской деятельности — совокупность моральных норм, регулирующих поведение акторов банковской деятельности по отношению к клиентам, вкладчикам, акционерам, обществу и государству. Это система «этоса» банковской системы, мера ее ответственности и рефлексии.

В основе этической регуляции банковской деятельности лежит матрица ценностей банковской системы, причем не то, что, как было неоднократно подчеркнуто, декларируется, а те ценности, которые реально

регулируют действия банковской системы в целом и ее сотрудников по отношению к внешней среде, друг к другу и к самим себе.

С этой точки зрения этика банка относится к способу, которым банк ведет свою деятельность и взаимодействует с клиентами, сотрудниками, партнерами и обществом в целом. Она ориентирована на соблюдение высоких стандартов деловой этики, прозрачность, честность и уважение к правам и интересам всех сторон.

О.У. Авис справедливо указывает: «Не располагая доверием — специфическим ресурсным фактором, по своей значимости и эффективности превосходящим большинство остальных факторов, банки не способны успешно и стабильно развиваться. В этой связи не исключено, что осуществляемые в настоящее время дорогостоящие проекты инвестирования в современную информационно-технологическую и аналитическую базу могут оказаться невостребованными, а значит, неэффективными. В сложившейся ситуации оценка эффективности деятельности банков на основе устойчивого успеха, выражаемого достигнутой доходностью, должна определяться также лояльностью, доверительностью, добросовестностью отношений со всеми группами заинтересованных лиц, и прежде всего с их клиентами. Поскольку перечисленные качественные характеристики относятся к этической сфере, они наряду с прибылью могли бы рассматриваться как второй критерий устойчивого успеха. Если банк не получает намеченную прибыль, он теряет свой капитал, а если не отличается этичностью, он теряет в общественном признании. Другими словами, прибыль без этики так же угрожает существованию банка, как и этика без прибыли» [12, с. 69].

Анализ источников дает следующий набор идеальных основных принципов этики банка:

1) гарантия конфиденциальности и защита данных клиентов: банк должен обеспечивать безопасность личной и финансовой информации клиентов и использовать ее только с их согласия;

2) честная конкуренция и предоставление справедливых условий: банк должен действовать в соответствии с принципами свободной и честной конкуренции, не дискриминируя клиентов и предоставляя равные возможности всем заинтересованным сторонам;

3) соблюдение законодательства и нормативных требований: банк должен следовать всем применимым законам и правилам, связанным с банковской деятельностью, и стремиться к соблюдению высоких стандартов профессионализма;

4) социальная ответственность: банк должен учитывать социальные и экологические последствия своих действий и стремиться к устойчивому развитию и улучшению качества жизни в обществе;

5) уважение прав и интересов всех заинтересованных сторон: банк должен учитывать и уважать интересы своих клиентов, сотрудников, партнеров и общества в целом, действуя справедливо и ответственно;

б) прозрачность и открытость: банк должен предоставлять информацию о своей деятельности, условиях предоставления услуг, тарифах и комиссиях в доступной и понятной форме, чтобы клиенты могли принимать информированные решения.

В целом этика банка состоит в том, чтобы вести свою деятельность справедливо, ответственно и учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

В совокупности онтология, гносеология, культурология, антропология, аксиология, праксиология, феноменология, социология и этика банковской деятельности составляют философию банковской деятельности как подсистемы философии экономики и социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чекмарев В.В. Деньги в современном мире (акторно-сетевой подход). *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*, 2008, № 2, с. 168–180.
- [2] Найденова Т.А., Найденов Н.Д. Питирим Сорокин о социальном пространстве. *Человек. Культура. Образование*, 2022, № 3, с. 36–52.
- [3] Лемещенко П.С., Трясунова О.Е. Деньги в институциональном измерении: социально-психологический и культурный контекст. *Экономическая наука сегодня*, 2022, вып. 16, с. 48–78.
- [4] Лебедев С.А. *Философия. Методология. Наука: избранные статьи*. Москва, Проспект, 2023, 720 с.
- [5] Покровская Н.Н. Рациональность экономического поведения. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена*, 2007, вып. 9, № 46, с. 128–137.
- [6] Арсеньев И.А. Особенности рационального выбора социального субъекта в экономической деятельности. *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*, 2008, № 2, с. 16–21.
- [7] Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности. *Социологические исследования*, 2005, № 7, с. 13–21.
- [8] Просвиркина Е.Ю., Просвиркин Н.Ю. Корпоративные ценности и прибыль коммерческих банков: анализ взаимосвязи. *Управленец*, 2017, № 2, с. 36–46.
- [9] Герасимова Е.Б. Феноменология кредитной организации. *Экономические науки*, 2007, № 4, с. 111–114.
- [10] Шибаев С.Р. Феноменология предпринимательства. *Вестник РЭУ*, 2011, № 1, с. 78–84.
- [11] Павленко Ю.Г. Изучаем социологию финансово-банковской сферы. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 2012, № 6, с. 192–200.
- [12] Авис О.У. Актуальные вопросы банковской этики и задачи ее встраивания в систему управления кредитными институтами. *Финансовые рынки и банки*, 2018, № 3, с. 68–71.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В., Ивлев В.Ю., Оселдчик М.Б. Основные разделы философии банковской деятельности. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-901>

Зубов Вадим Владиславович — канд. истор. наук, доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: zubov305@yandex.ru

Ивлев Виталий Юрьевич — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Оселдчик Михаил Борисович — д-р филос. наук, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: fobos3000@gmail.com

Main sections of the banking philosophy

© V.V. Zubov¹, V.Yu. Ivlev^{1,2}, M.B. Oseledchik²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125167, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper shows that banking philosophy is an integral part of economics philosophy and social philosophy in general. Therefore, the same sections could be distinguished as part of the banking philosophy that are characterizing economics philosophy and social philosophy. Characteristics and features of such sections of the banking philosophy are provided and include ontology, epistemology, cultural studies, axiology, ethics, sociology, praxeology, anthropology and phenomenology. These sections are parts of the economics philosophy ideas in their content and appear to be their special cases as applied specifically to banking, i.e. an important functional subsystem of the economy. The paper emphasizes that banking is a socio-economic phenomenon that has both the ontological and epistemological status, since like any activity it possesses both the objective and subjective nature, which includes manifestation of the will, knowledge and social attitudes by the economically active strong-resource actors. It indicates that banking could be interpreted as a secondary semiotic system based on the social concepts.

Keywords: *banking philosophy, ontology, epistemology, cultural studies, axiology, ethics, sociology, praxeology, anthropology, phenomenology*

REFERENCES

- [1] Chekmarev V.V. Dengi v sovremennom mire (aktorno-setevoy podkhod) [Money in the modern world (actor-network approach)]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova — Vestnik of Kostroma State University*, 2008, no. 2, pp. 168–180.
- [2] Naydenova T.A., Naydenov N.D. Pitirim Sorokin o sotsialnom prostranstve [Pitirim Sorokin's research of social space]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie — Human. Culture. Education*, 2022, no. 3, pp. 36–52.
- [3] Lemeshchenko P.S., Tryasunova O.E. Dengi v institutsionalnom izmerenii: sotsialno-psikhologicheskii i kulturnyi kontekst [Socio-institutional money measurement]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya — Economic Science Today*, 2022, iss. 16, pp. 48–78.
- [4] Lebedev S.A. *Filosofiya. Metodologiya. Nauka: Izbrannye statyi* [Philosophy. Methodology. Science: selected articles]. Moscow, Prospekt Publ., 2023, 720 p.
- [5] Pokrovskaya N.N. Ratsionalnost ekonomicheskogo povedeniya [Rationality of economic behavior]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, iss. 9, no. 46, pp. 128–137.
- [6] Arsenyev I.A. Osobennosti ratsionalnogo vybora sotsialnogo obyekta v ekonomicheskoy deyatel'nosti [Features in rational selection of a social subject in the economic activity]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova — Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*, 2008, no. 2, pp. 16–21.
- [7] Zarubina N.N. Dengi kak sotsiokulturnyi fenomen: predely funktsionalnosti [Money as a socio-cultural phenomenon: limits of functionality]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 2005, no. 7, pp. 13–21.
- [8] Prosvirkina E.Yu., Prosvirkin N.Yu. Korporativnye tsennosti i pribyl kommercheskikh bankov: analiz vzaimosvyazi [Corporate values and profit of the

- commercial banks: analysis of the relationship]. *Upravlenets — The Manager*, 2017, no. 2, pp. 36–46.
- [9] Gerasimova E.B. Fenomenologiya kreditnoy organizatsii [Phenomenology of a credit organization]. *Ekonomicheskie nauki — Economic Sciences*, 2007, no. 4, pp. 111–114.
- [10] Shibaev S.R. Fenomenologiya predprinimatelstva [Phenomenology of entrepreneurship]. *Vestnik REU — Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2011, no. 1, pp. 78–84.
- [11] Pavlenko Yu.G. Izuchaem sotsiologiyu finansovo-bankovskoy sfery [Studying sociology of the financial and banking sector]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk — The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 6, pp. 192–200.
- [12] Avis O.U. Aktualnye voprosy bankovskoy etiki i zadachi ee vstraivaniya v sistemu upravleniya kreditnymi institutami [Current issues of banking ethics and the tasks of its integration into the management system of credit institutions]. *Finansovye rynki i banki — Financial Markets and Banks*, 2018, no. 3, pp. 68–71.

Zubov V.V., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: zubov305@yandex.ru

Ivlev V.Yu., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Faculty of Social and Humanities Sciences, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Oseledchik M.B., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Philosophy, Faculty of Social and Humanities Sciences, Bauman Moscow State Technical University. Email: fobos3000@gmail.com